

ОБРАЩЕНИЕ К ТЕМЕ МАЛОЙ РОДИНЫ КАК ОТКЛИК НА ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ (на примере творчества белорусских живописцев)

А. А. Адамов,

аспирант кафедры культурологии

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Внимание к личному, поиск своих истоков нашли отражение в такой тенденции, как регионализм. Обращение к теме малой родины, истокам характерно для белорусских художников Г. Скрипниченко, Б. Казакова, В. Шкарубо, Н. Исаенка и др. Посредством поэтики пейзажей современные авторы все чаще сосредотачиваются на проблемах внутреннего мира [1, с. 8], наверняка отсюда и внимание к личным переживаниям, меланхоличность восприятия родных мест, ностальгия по ускользающему во времени. При этом, обращаясь к жанру пейзажа, художники стремятся создать «конкретный и одновременно обобщенный образ, проникнутый чувством легкой грусти и лиричной поэтичности». На картинах современных пейзажистов сосуществуют «точность визуального восприятия того или иного мотива и его одновременно пространственно-временная удаленность» [2, с. 61]. Реальное и ирреальное, прошлое и будущее, конкретное и абстрактное все чаще находят отражение в «гармонии природы» в картинах пейзажистов.

Мир обобщенный, утративший субъективные культурно-исторические особенности, и мир индивидуализированный можно сопоставить как поиск глобального и индивидуального. Обобщенность раскрывается в упрощении черт окружающей природы и во многом соотносится с идеями абстрактного и отвлеченного восприятия художниками пейзажных мотивов, о которых было сказано выше. Внимательность к родным местам в порой одиноко-обобщенных, утрированных

чертах в то же время раскрывается в регионализме. «Художникам девяностых важно было выразить свое чувство единства с природой, показать правду бытия и подчеркнуть связь с родной землей» [4, с. 95]. Попытки ощутить пульс на глобальном уровне, в том числе и благодаря развитию современных технологий, ускоренному обмену информацией, смешиваются с желанием увидеть многое в малом, в родном. Обращение к теме малой родины, регионализму характерно для таких белорусских художников, как Г. Скрипниченко, Б. Казаков, В. Шкарубо, Н. Исаенок, Р. Заслонов, Ф. Янушкевич, К. Качан, В. Марковец. Авторы в своих работах отдают дань уважения родной земле и ищут вдохновение в обращенности к истокам. Именно поэтому пейзажные мотивы малой родины часто наполняются особым поэтическим звучанием, при этом одиноки, а порой и оставлены.

Авторы посредством выражения хрупких, нестабильных, «переходных» состояний находят своеобразные мостики между глобальными проблемами современности и индивидуальной тревогой за судьбу родины. Таким образом, отражение внутреннего состояния художника, его личной картины мира прослеживается в диалоге с природой. Актуализируя проблему экологического кризиса, роль человека не отходит на последний план. Так, авария на Чернобыльской атомной электростанции оставила свой отпечаток на долгие годы в творчестве живописцев. Злоупотребление «человеческой силой» непременно должно возмещаться чувством глубокого уважения к родной природе и во внимательной созерцательности к тонким природным изменениям.

«Человек в современном мире всегда ощущает какую-то тревогу. В условиях неясности и нестабильности жизни мы не можем правильно идентифицировать и различать окружающие явления. Состояние тревоги становится философским обозначением смысла бытия» [4, с. 76]. Действительно, эсхатологическое настроение в решении пейзажных мотивов

у отечественных мастеров рубежа веков имеет место быть. Пустынные равнины с минимальным количеством растительности, которая то и дело обозначается в тревожности красок, беспокойстве линий. Мир ирреальный, тревожный проступает в картинах В. Шкарубо «Голубые кресты» (1991), «К воспоминаниям» (2018), «Белый снег» (2003), «Сон земли» (2017). Художник с особой рациональностью подходит к пластическому решению ветвей, стволов деревьев, травы, будто миру будущего только и суждено, что погрязнуть в рационализме, прагматическом отношении ко всему окружающему. Такой подход обнажает во многом трагические предзнаменования, но при этом дарит единственную надежду – надежду в созидательности созерцания.

Эсхатологические настроения появляются в сюжетах, где на первый план выходит тема сельской жизни. Угол покосившегося одинокого дома, густо поросший высокой травой, столбы, что остались от забора, непролазный снег с небольшим количеством следов от человеческих ног – все это символ умирающей сельской жизни (Э. Римарович «Затерянная деревня», Б. Казаков «Осень в садах исчезнувшей деревни», В. Шкарубо «Голубые кресты»).

Однако тревожные сюжеты часто содержат потенциал к возрождению, выражаясь словами И. Бродского, «глаза их полны заката, сердца их полны рассвета» («Пилигримы», 1958). В колебании между «засыпать» и «просыпаться» обнаруживается большая преобразовательная энергия «переходных состояний» в пейзажной живописи. Картины Н. Исаенка «Черневичи. Зимняя дорога» (1998), И. Бархаткова «Последние лучи» (2000), Б. Казакова «Весна. Старая дорога» (2002), В. Пешкуна «Зимой» дарят надежду на «теплое» будущее, наполняя свои произведения поэтическим чувством любви к родному краю.

В творчестве В. Шкарубо отображение «переходных состояний» занимает особое место. У него время застывшее,

время, где прошлое и будущее сплетаются воедино, формируя сильный образ внеисторического бытия. В качестве ярких примеров можно привести несколько картин В. Шкарубо. В «Оттепели» (2007) центральная композиция состоит из далеко не современного, но вполне реалистичного дома с колодцем, однако опустошенность вслед за потухающим к верхнему краю картины небом отсылает к условному (возможно, будущему) ландшафту. Участок у дома лишен деревьев, горизонт пустой и ровный. Столбы в одноименной картине (2010) пиками впиваются в небо, которого, впрочем, как и горизонта, не существует. Внешний облик столбов отсылает к недавнему прошлому, когда электричество «вели» в деревне с помощью деревянных столбов. Столбы плавно «тонут» в тумане, который выступает символом неясного будущего. В. Шкарубо в прямом смысле слова заставляет зрителя окунуться в туманность грядущего, ощутить тонкие колебания современности. Перед нами открывается новый мир, где все подчинено непоколебимой логике, стерильный, словно в лаборатории. В картине «Сон земли» художник одушевляет природу в образе земли, которая будто погружена в зимний сон, что вот-вот будет прерван звонкой весной – земля проступает сквозь снег, ветер гонит серые облака в скором темпе, деревья вторят общему ритму. Картины В. Шкарубо строго лаконичны, будто научно выверены для того, чтобы дать ощущение будущности. При этом возможное будущее уже не выглядит понятным и привычным, природные мотивы остаются один на один со своим существованием, они в некотором роде оставлены. Эсхатологические настроения подпитываются приглушенной цветовой гаммой и пустотой, смотрящими на зрителя плоскостями.

Пейзажная живопись А. Барановского наполнена особой чувствительностью к переходным состояниям, к чему зрительское внимание направляют лаконичные названия многих картин. «Зимний покой», «Ранний снег» (1997) раскрывают

внутренний характер переходов от осени к зиме, когда природа еще не успела в полной мере сменить свое «убранство» – цветовой строй нарушается, переходя от ожидаемого спокойствия монотонных блеклых тонов к пульсирующим теням и приглушенным на деревьях и земле. Картины А. Барановского словно живописный гимн малой родине, которая богата красочными переходами, как в «Песне земли» (2005) или «Осеннем настроении» (1995). С протяженных ландшафтов («Ранний снег» (1997), «Бабье лето» (2005), «Осеннее настроение» (1995)), растягивающихся ровной и изредка холмистой линией горизонта, часто тянутся к небесам тонкие деревья. Они сильны в своем стремлении вверх и одновременно хрупкие, о чем говорят их согнутые стволы. Во всей хрупкости изображаемых в пейзажной живописи А. Барановского явлений ощущается некая тревога, скорбь по ускользающему во времени.

Художник как человек, ярче других ощущающий пульс времени, способен сконцентрировать в образно-пластической форме те основные тенденции времени, которые имеют скрытый характер в действительности. Посредством пейзажной живописи художники выражают свой замысел, часто освобождая его от идеологического, политического, визуально проявляющегося подтекста. Исследователь из Оксфордского университета К. Кларк писал: «Кажется, что до определенной точки искусство следует своим собственным законам, зависящим от того, что можно назвать техническими соображениями в самом широком смысле этого выражения; и отдельный гений всегда может повести его в новом направлении. Но, кроме того, искусство всегда будет отражать основополагающие послылки – бессознательную философию своего времени» [3, с. 275].

1. Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика / редкол.: Ю. Ю. Захарына (адк. ред.) [и др.]. – Минск : БДПУ, 2008. – 269 с.

2. Жук, В. И. Живопись Беларуси рубежа веков. Потери и обретения / В. И. Жук. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 159 с. : ил.

3. Кларк, К. Пейзаж в искусстве / К. Кларк. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 304 с.

4. Медвецкий, С. В. Белорусская тематическая живопись 1960–1990-х годов : пособие / С. В. Медвецкий. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2006. – 135 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ РЕЖИССУРЫ

И. А. Алекснина,

кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры театрального творчества

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Режиссерское искусство Беларуси в начале нового столетия переживает сложный, переломный период, но «именно режиссура, ее состояние, творческие возможности определяют общий уровень и перспективы всего сценического искусства... какая режиссура – такой и театр» [5, с. 24]. Сегодня не только происходит смена театральных поколений, но и своеобразная «расплата» за то, что более чем 70 лет белорусская профессиональная театральная школа формировалась под сильнейшим влиянием русской театральной школы. В результате избрания метода социалистического реализма как единственно верного и под влиянием идей реалистического театра была создана белорусская режиссерская и актерская школа, лучшие представители которой (Е. Миревич, Н. Мицкевич, К. Санников, Л. Литвинов, Д. Орлов, В. Редлих, Н. Зоров, Н. Ковязин, В. Кумельский, А. Скибневский, В. Федоров, Н. Лойтар, В. Маланкин, Л. Рахленко, Б. Эрин, В. Раевский, Б. Луценко и др.) внесли свой уникальный вклад в становление и развитие ее как белорусской профессиональной театральной школы.